

Второй период войны.

Сознавая те бедствия, которые придётся испытать России от неизбежного теперь нашествия, Петр Великий пытался предложить Карлу XII мир, оговаривая для себя лишь сохранение Петербурга — окна в Европу и соглашаясь отдать все остальные свои завоевания. Однако Карл, считая это следствием боязни, предъявил самые унижительные условия, на которые русский Царь, конечно, не мог согласиться.

России оставалось изготавиться к тяжёлому единоборству. Петр приказал усилить оборону Киева, Смоленска, Пскова и Новгорода, укрепить Великие Луки. На случай же самого несчастного оборота войны укреплялись Кремль и Китай-город. Устроено предместное укрепление в Копысе на Днепре и исправлена линия засек Псков - Смоленск - Брянск.

В армию прибыли рекруты набора 1705 года (первого за войну), пополнившие ее ряды. Войска отдохнули под Киевом от гродненского сидения и утомительного отхода. В главных силах с лета 1706 года стало считаться 60000 человек. По словам англичанина Витворта, видевшего армию в 1707 году, она состояла из здоровых, статных, хорошо обученных молодцов и очень изменилась со времени кампании в Польше. Материальная часть и конский состав, правда, оставляли, по его словам, желать лучшего (оружие плохо, а лошади и того хуже). Любопытно, что все иностранцы, видевшие русскую армию в первой половине XVIII века, весьма критически относятся к нашей коннице. Малорослая порода русских лошадей не выигрывала, конечно, при сравнении с рослым конским составом европейских армий. Австриец Парадиз, наблюдавший русскую армию 30 лет спустя после Витворта - в эпоху Миниха - пишет, что “кавалерию за драгунов и почитать нельзя”, лошади до того плохи, что ему часто случалось видеть, как драгуны, сходя с коней, валили их на землю. Это последнее утверждение надо отнести за счёт развесистой клюквы, тем не менее доля правды во всех этих суждениях, конечно, есть. Императрица Анна Иоанновна в одном из своих указов констатирует, что “до сего времени при нашей кавалерии употребляемые лошади по природе своей к стрельбе и порядочному строю весьма не способны”... Как бы то ни было, при всех этих недостатках русская конница имела победы, каких никогда не имела и не будет иметь конница других стран. Имена Калиша, Лесной, Полтавы, Переволочны, Пасс Круга, Палцига и Кунерсдорфа тому доказательство.

На военном совете в Жолкиеве (квартиры Меншикова) был выработан план действий, вполне согласный с обстановкой. Во исполнение его главные силы нашей армии весной 1707 года перешли из киевского района в район Вильна - Минск, причём непроходимое Полесье огибалось маршами к Висле, а оттуда к Неману (движение совершалось по неприятельской стране, но Карл XII

был далеко, а Лещинский бессилен). Оборона Киева поручалась Мазепе с казаками. Таким образом, на севере Полесья Петр решил вести упорную активную оборону границ, а на юге пассивную, возлагая эту последнюю задачу на малороссийскую милицию, особенно пригодную для защиты своего родного очага.

Весь 1707 год прошел в усиленных приготовлениях к войне обеих сторон. Окончив приготовления. Карл выступил в поход на Россию. Глубокой осенью двинулся он из Познани в Литву. С ним было 35000 человек (из общего числа 116000, которыми он мог бы располагать). Из 116000 шведов 35000 было при короле, остальные были разбросаны по всему северо-востоку Европы - 16000 Левенгаупта в Лифляндии, 15000 Либекера в Финляндии, 8000 генерала Крассова оставили в Польше поддерживать шаткий трон Лещинского, а 42000 стояли гарнизонами в Прибалтике, шведских владениях в Германии (Померания и Голштиния) и самой Швеции. 29-го декабря он перешел по льду Вислу и двинулся в Мазовию по кратчайшей дороге - дремучими лесами, встречая всевозможные препятствия со стороны враждебного населения. Его авантюристической натуре всегда хотелось идти по линии наибольшего сопротивления.

* * *

В феврале 1708 года шведский король расположил своё изнурённое войско на квартиры у Сморгани. Петр I сосредоточил всю армию в Чашниках: отсюда он мог предупредить неприятеля либо в днепровском тет-депоне, Копысе (если бы Карл продолжал свое движение на восток - к Березине и Днепру), либо в Полоцке (если бы он пошёл на север к Двине и дальше в Прибалтику). Авангард Меньшикова (драгуны) стал в Минске, опустошив всю округу.

Свой поход в Россию Карл XII мог начать двояким образом: 1) отнять у Русских их завоевания в Прибалтике и, соединившись с оставленным там корпусом Левенгаупта, направиться в глубь России, 2) действовать прямо против русской армии. Первый план отвечал в своём начале идее стратегической обороны, а оборону шведский король решительно отвергал в продолжение всей своей военной карьеры. Поэтому он избрал второй план - двинуться прямо на Русских.

Для этого единственный удобный путь был от Минска на Смоленск и Москву коридор между Двиной и Днепром - классический путь нашествий на Россию с Запада. Несомненно, этот путь и был бы избран Карлом, если бы не измена Мазепы, обязавшегося по договору дать шведам зимние квартиры в Северной области (нынешняя Черниговская губерния), довольствоваться их в течение всего похода и присоединиться к ним со всеми казаками, как малороссийскими, так и донскими.

Поэтому Карл XII решил начать завоевание России с Украины. Кратчайший путь туда, в частности в обетованную землю - Северскую область - вел левым берегом Днепра.

С русской стороны на 1708 год было положено отступать в глубь страны, окружить шведскую армию летучими отрядами, тревожить и задерживать ее при всякой к тому возможности. Жителям - уходить в леса и болота, зарыв все, что не могло быть взято с собой. В Псковской и Новгородской областях всему мужскому населению было роздано оружие. Полагали, что шведы двинутся на Двину и в Лифляндию на соединение с войсками Левенгаупта. Армия стянулась к Бещенковичам.

7-го июня 1708 года Карл XII открыл поход сосредоточением своей армии в районе Минска. Затем он переправился через Березину и двинулся к Днепру, отдав распоряжение лифляндскому корпусу Левенгаупта идти к нему на соединение в район Могилева, а финляндскому Либекера - двинуться на Новгород и Псков, срыв по дороге ненавистный Санкт-Петербург.

Стремясь не допустить шведов к Днепру, русские генералы сосредоточили до 30000 под Головчиным, но в происшедшем здесь 3-го июля сражении потерпели совершенную неудачу и отступили на Оршу и Мстиславль с целью преградить неприятелю дорогу на Москву. Головчинская позиция была выбрана так неудачно, что артиллерия за дальностью расстояния не могла помочь пехоте. Бой происходил в густых зарослях, стеснявших маневрирование и делавших невозможным управление войсками, пришедшими после боя в совершенное расстройство, несмотря на незначительные сравнительно потери. Бой мог бы иметь для нас очень скверные последствия, но шведы не преследовали по тем же причинам. Наши потери около 1100 убитыми и ранеными, 600 пленными, до 12 орудий, шведов (бывших в слегка превосходных силах) - около 1500 убитыми и ранеными. Петр был очень раздосадован опрометчивостью генералов, давших этот бой и рисковавших разгромом армии. Репнин разжалован в рядовые и ему приказано возместить из личных средств стоимость потерянных пушек и обозов. Царь остался также недоволен и войсками: "Многие полки в том деле в конфузию пришли, не исправили должности, покинули пушки, непорядочно отступили, иные и не бившись, а которые и бились, то не солдатским и казацким боем"... Но Карл XII вместо того, чтобы настойчиво преследовать противника, повернул к Могилеву, овладел им и оставался там весь июль, давая отдых войскам и тщетно поджидая Левенгаупта. Оттуда он выступил в первых числах августа к Чирикову, но затем, неожиданно для русских, шведская армия вдруг повернула на север, заняла Старицу и снова здесь остановилась. Карл все ждал Левенгаупта. Наконец, отчаявшись в его скором прибытии, не имея от него вестей и полагая его еще далеко в Лифляндии, король в половине сентября повернул на Украину и пошёл к Стародубу.

А Левенгаупт тем временем подходил уже к Днепру. Потерпи Карл еще немного и прибавь к двум месяцам бесплодного ожидания еще неделю - и обе шведские армии соединились бы. История не знала бы тогда сражения у Лесной, а может быть и полтавской победы... Но в эту кампанию все начинало складываться фатально для шведов. Все гонцы Левенгаупта к Карлу были перехвачены русской конницей.

* * *

Движение шведской армии от Старицы к Стародубу (80 верст) через болота и непроходимую лесную чащу сопровождалось такими трудностями, что не доходя Стародуба Карл XII остановился и 15 дней собирал и приводил в порядок растянувшиеся войска.

Отлично осведомлённый о движении шведов – и в частности, Левенгаупта - Петр I, как только узнал о предположенном их движении на Стародуб, немедленно распорядился об уничтожении всех запасов, накопленных Мазепой в Северной области, и о порче и без того скверных дорог.

Шведская армия получила нежелательный авангард в виде летучего корпуса Инфланда (4000 драгун), предшествовавшего ей и выполнявшего все разрушения. В то же время Шереметев с главными силами (40000) шёл параллельно шведам, заслоняя от них центрально-русские области, а Баур. с 5000 драгун преследовал их с тыла.

Еще во время стоянки Карла в Старице, 30-го августа Петр имел возможность (искусно воспользовавшись утренним туманом) разбить у Доброго 6-тысячный отряд генерала Рооса. Эта первая удача подняла дух войск, а через месяц после нее была одержана наконец крупная победа.

Поручив Шереметеву, Бауру и Инфланду “заматывать” армию шведского короля у Стародуба, Петр с лёгким отрядом в 12000 человек (из коих 7000 драгун) пошёл навстречу Левенгаупту и 28-го сентября наголову разбил его 15-тысячный корпус в кровопролитном сражении при Лесной. Бой длился 10 часов с перерывом. Наш урон до 4000 человек - треть всего состава (1111 убитыми, 2856 ранеными). Упорно дравшиеся шведы лишились 8000 убитыми и ранеными, 1000 пленными, 44 знамени, 17 орудий и всего обоза с припасами для армии Карла XII. Князь Репнин заслужил здесь прощение, а Петр называл впоследствии Лесную – “матерью Полтавской победы”.

Значение этого дела было громадно, и прежде всего в моральном отношении. Это была первая наша победа над шведами в превосходных силах. Материальные ее последствия были тоже очень важны, она лишала шведов

столь нетерпеливо ими ожидавшихся боевых и жизненных припасов - в частности, пороху. И под Полтавой шведская артиллерия будет молчать...

На Украине шведского короля ждали все новые разочарования. Мазепа - по настоянию которого был, собственно говоря, предпринят этот злополучный поход привел с собой всего 3-4 тысячи разного сброда. Малороссийские казаки, не говоря уж о донских, остались верны России. Заготавливаемые запасы были уничтожены русскими драгунами, жители бежали, вместо обетованной земли шведы попадали в пустыню.

Соединившись с остатками войск Левенгаупта и перейдя Десну и Сейм (у Батурина), Карл XII расположил свою армию у Гадяча, Ромен и Лохвицы (на севере нынешней Полтавской губернии). Русская армия, следуя в общем параллельно шведам, шла на Глухов и Путивль и стала на зимние квартиры одновременно со шведами в половине ноября, у Лебедина. Оттуда были высланы отряды к Веприку, Миргороду, Полтаве и Нежину. Такое охватывающее положение давало возможность постоянно тревожить шведов внезапными набегами всю зиму.

Чтоб выйти из своего затруднительного положения, шведский король решил овладеть Белгородом, важнейшим узлом дорог южной России ("Муравский шлях"). Однако оба его поиска в этом направлении потерпели неудачу. В первый раз, в декабре - геройское сопротивление импровизированной крепостцы Веприк (в конце концов взятой) нарушило все расчёты шведов и сорвало их маневр. Во второй раз, в конце января - тому воспрепятствовали внезапная оттепель, украинский чернозём, в котором увязли артиллерия, обоз и неутомимые, всюду поспевавшие и везде побеждавшие Петровские драгуны.

Зима 1708 на 1709 год была лютой, и шведской армии, терпевшей крайнюю нужду во всем и расположившейся частью - за недостатком квартир - биваком в степи - пришлось испытывать то же, что испытывала за три года до того русская армия в Гродно. Мало-помалу, постоянными налетами, к концу зимы русским удалось вытеснить шведов из их первоначального квартирного расположения и заставить их стать между реками Пселом и Ворсклой.

* * *

К весне 1709 года положение шведов сделалось критическим. Армия их уменьшилась, боевые припасы иссякли, надежды на восстание в Малороссии не удались. Турция все не решалась объявить войну России, Лещинский не был в состоянии оказать помощи... Находясь в крайнем положении. Карл XII решил осадить Полтаву, послушавшись совета Мазепы (бывшим положительно его злым гением), утверждавшего, что в Полтаве шведы найдут продовольствие и большие запасы снаряжения. Король надеялся этим заставить Петра I

поспешить на выручку гарнизона и принять битву. Спасти шведов и вывести их из малороссийской западни могла лишь победа. Пути к отступлению были отрезаны, мостов на Днепре не было.

25-го апреля Карл осадил Полтаву. Гарнизон под начальством храброго полковника Келина (менее 7000 человек, из коих треть вооружённых мещан) мужественно встретил сильнейшего в пять раз противника (у Карла было еще 33000, не считая казаков Мазепы). Два месяца длилась геройская оборона. Все штурмы были отбиты, Карл XII лишился примерно пятой части своей армии, израсходовал все боевые припасы и утомил окопными работами свои и без того истощённые войска. Гарнизон (7700 человек, из коих 2600 мещан) отбито три штурма, из коих последний стоил шведам 1676 человек. Шведская армия надорвала здесь свои силы. Конница Меншикова с половины мая производила диверсии в виду крепости (под Сенджарами отбито свыше 1000 русских пленных гарнизона Веприка и взято 8 знамён и 2 орудия). 15-го мая гарнизон мог получить подкрепление 900 человек и переговариваться с драгунами путём записок, вкладывавшихся в незаряженные бомбы. Осада длилась с 25-го апреля по 27-е июня - 63 дня. Урон гарнизона за это время - 1186 убитыми и 1720 ранеными, без малого 3000 - две пятых всего состава. Вступив в Полтаву, Петр I снял шляпу перед Келиным.

Силы осаждённых все же слабели и Царь двинулся на их выручку. 20-го июня русская армия расположилась в 8 верстах от Полтавы и сражение стало неизбежным. Готовясь к нему, Петр собрал все имевшиеся у него под рукой силы и довёл свою армию до 42000 человек. В то же время Карл, казалось, делал все, чтобы еще больше ослабить свою армию. 21-го июня, уже зная, что на днях предстоит решительное сражение, он предпринял последний штурм Полтавы, понеся еще раз тяжкие потери и расстреляв последние артиллерийские снаряды. У него осталось для битвы 28 000 бойцов и всего 4 стрелявших орудия.

27-го июня до рассвета шведы атаковали русскую армию, а в полдень расстроенные их толпы искали спасения в бегстве. Передовая русская линия состояла из 6 редутов, занятых 2-мя батальонами. За редутами стояла конница (17 полков), а за нею в укрепленном лагере пехота и артиллерия (56 батальонов, 72 орудия). На рассвете 27-го июня шведы устремились на редуты, но после упорного боя могли взять только два. Шведская конница Рейншильда после 2-часового боя была опрокинута нашей с потерей 14 штандартов. Карл XII приказал пехоте Левенгаупта не задерживаться у редутов, а помочь своей коннице. Пройдя сквозь линию редутов, шведы расстроились (на что и рассчитывал Петр, устраивая эти редуты). Подступив к укрепленному русскому лагерю на 30 сажень, они были отражены картечью и отошли в беспорядке, причём правая их колонна генерала Рооса, атакованная драгунами Меншикова, бежала к самой Полтаве, где в шанцах и положила оружие. Полтава с этой минуты была уже деблокирована. Сражение прекратилось на короткое время и Петр, ожидая вторичной атаки шведов, вывел часть войск из лагеря, намереваясь охватить шведов с обоих флангов (“Канны”). Не дождавшись атаки, Царь сам пошёл навстречу врагу с 42 батальонами в 2 линии и 17 драгунскими полками на флангах. У шведов осталось всего 18 батальонов в 1 линию, 14 кавалерийских полков и 4 орудия (прочая артиллерия по недостатку в порохе оставлена в полтавских шанцах). Столкновение продолжалось всего полчаса, и в 11 часов все было кончено. Наш урон - 4635 человек, 11 процентов всей армии (1346 убитыми, 3289 ранеными), шведов перебито 9234 и в плен взято 18 746 при 137 знамёнах и штандартах, 32 орудиях с фельдмаршалами Рейншильдом и Левенгауптом (в самом сражении взято свыше 3000 пленных, остальные сдались у Переволочны). Полтавская битва, классический пример активной обороны - излюбленного способа действия Петра. Петр предполагал Дать наступательный бой, но ему пришлось принять оборонительный. Заслуживает внимания отличная фортификационная подготовка поля сражения (редкая для эпохи) и осмотрительность всех действий Петра. Половина шведской армии была перебита либо взята в плен. Другая половина, настигнутая драгунами Меншикова, положила оружие на следующий день у Переволочны. С несколькими всадниками шведский король бежал в Турцию...

Так закончился второй период Великой Северной войны, период решительного единоборства Швеции с Россией, Карла XII с Петром Великим. Солдаты Петра завершили под Полтавой дело, начатое дружинниками Александра на берегах Невы. И целых два столетия с тех пор нога нашего западного врага, германского завоевателя, не оскверняла русской земли...

“Все славяне, где только ни сходились с немецким племенем, покорялись ему, - пишет немецкий историк Коль. - Германский дуб гордо распускался на их развалинах, и они мирно почтили под его тенью. Был один день - и навсегда

решилась бы судьба славянского племени, но этот день решил противное - это день Полтавской битвы. Петр Великий со своими Русскими за всех славян одержал эту вечно славную победу”...

Эта победа является первым днём великодержавности России, и весь великий XVIII век, век национальных устремлений - Россия праздновала день 27-го июня.

(А.А. Керсновский. История Русской армии. Том 1. Стр. 31-40. Москва 1992 год)